

С КАСПИЯ НА БАЛТИКУ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПЕТРОВСКОЙ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ
FROM THE CASPIAN TO THE BALTIC: TO THE QUESTION OF HISTORY OF THE MARINES
IN TSAR PETER'S FORCES

Мегорский Борис Вадимович
Megorsky Boris Vadimovich
Кандидат политических наук
Независимый исследователь
Ph. D. in Political Science
Independent scholar
e-mail: bmegorsky@gmail.com

Аннотация. В статье предложен расширенный список частей морской пехоты петровского царствования, по сравнению с бытующим в историографии. В частности, автор прослеживает преемственность малоизвестных полков морской пехоты, которые начинали службу на Каспии и продолжили на Балтике, а также уточняет историю более широко известных флотских батальонов. На основании офицерских сказок и челобитных восстанавливается последовательность смены командиров и боевой путь полков.

Ключевые слова: Великая Северная война, морская пехота, русская армия, военно-морской флот

Abstract. The article expands the list of known units of the marines in Tsar Peter's forces. Among others, the author considers the history of little known units or marines that started serving on Caspian sea and then were transferred to the Baltic. Having studied autobiographies of officers, the author proposes sequence of commanding officers and units' combat experience.

Key words: Great Northern war, marines, Russian army, Navy.

Введение

Русским пехотинцам и казакам не раз приходилось выполнять боевые задачи на реках и озерах – и до Петра и при нем. Повествуя об истории российской морской пехоты, авторы [1] неизменно перечисляют Морской regiment 1696 года, Морской полк 1705 года и флотские

батальоны 1712 года. Бывает, что к морской пехоте относят все пехотные полки, действовавшие на галерах в 1710-х гг. Заметим, что термин «морская пехота» в начале XVIII в. не использовали, как правило говорили «морские солдаты». Представляется, что говорить о морской пехоте можно лишь с созданием частей, специально

предназначенных для службы на борту боевых кораблей либо на берегу в интересах флота. Другими критериями отнесения к морской пехоте могут служить административное подчинение флотскому командованию и финансирование со стороны флота; впрочем, в период петровских реформ система административного подчинения и источники финансирования не были постоянными. В любом случае, полков морских солдат в петровском флоте было больше, чем принято считать в историографии. В настоящей статье мы постараемся составить расширенный список частей петровской морской пехоты и, в частности, проследить путь и преемственность нескольких малоизвестных полков.

Морской регимент 1696

Первым экспериментом Петра можно считать второй Азовский поход 1696 г., когда 28 рот Лефортовского, Преображенского и Семеновского полков были сведены вместе под названием Морского регимента и совершили переход на 28 галерах по Дону до Азова. Эти суда, очевидно, с солдатами на борту, вышли в Азовское море и одним своим присутствием и готовностью дать отпор турецкой эскадре заставили турок отступить, не вступая в бой. Абордажные бои на своих лодках в те дни вели только донские казаки. Роты же, по возвращении из похода, разошлись по своим полкам – Морской регимент прекратил свое существование.

Яхтинский полк 1701–1706

На звание первых морских пехотинцев может претендовать другая малоизвестная часть русской армии – Яхтинский полк. О его создании известно из документа «О яхтах, которые в Астрахани», из бумаг Приказа Казанского дворца, опубликованных Г.В. Есиповым в 1872 г. В «205 году [1697] ... велено в Казани на морской ход сделать 13 яхт со всеми припасы», для каждой было указано имя, которое следовало вырезать и вызолотить на корме. Все 13 яхт (две покрупнее и 11 поменьше) были построены и посланы в Астрахань в 207 (1699) г. В том же 1699 г. царской грамотой, отправленной в Астрахань, «велено быть на яхтах в плавной на море» полку полковника Ивана Мера в Астрахани: 500 солдат с самим полковником на пяти яхтах, и на других пяти яхтах – еще 500 ч. того же полка во главе с капитаном флота Яном Вилцом Дегемертом. Яхтам с солдатами предписывалось ходить в море каждый год с весны до зимы, охранять следующих с Каспия в Астрахань

купцов, искать и атаковать разбойников («по ведомостям, где какие воинские или воровские люди явятся поиск и промысл чинить чтоб торговым людям проезд был из-за моря в Астрахань свободно»). Той же грамотой уточнялось: «а солдатом зимою, которые будут в сплавной в Астрахани, кроме самых нужд, ни в какие посылки и на караулы посылать не велено» [2, с. 294]. Таковы были представления о задачах морской пехоты на Каспии в конце XVII века.

Однако, требования грамоты 1699 г. остались по-видимому невыполненными, и к их реализации приступили в 1701 г., когда из Москвы в Астрахань был прислан морской капитан Ерониус (Ларион-Еремей) Меер (Мейер). С ним были отправлены припасы для яхт; судя по составу припасов (24 якоря, 24 компаса, 12 часов песочных и 12 часов песочных полчасовых), ими оснастили 12 судов. На яхтах с Меером велено быть 31 моряку-иноземцу. Также, капитан Меер должен был набрать в солдатскую службу на яхты 250 человек «новоприборных солдат» из работных людей, каждому солдату полагалась фузья с багинетом, лядунка и пара пистолетов. Задачи были те же: «ходить ему морем для обережи торговых людей и для искоренения воровских казаков» [2, с. 295].

О фактической службе полка на яхтах известно из редких свидетельств сослуживцев Мера. Например, поручик Яхтинского полка (или, как он его называет «Астраханский морской батальон») Иван Мейснер вспоминал об участии в картографировании Каспия с 1701 по 1703 г. «И ездили по все лета на Хвалынское море для описи, понеже по указу Царского Величества велено оное море вымерить, також что в нем остров, мелей и кос, и что в него пало рек, и подле берегов городов, тому всему повелено сделать карту, а командир мой был, кому оное делать приказано, капитан-командор Майер» [3, с. 375, 385]. Капитан Мейер действительно по указу Петра составил карту Каспийского моря, об этом сообщалось в газете «Ведомости», и солдаты Яхтинского полка тоже сообщали, что их командир уезжал в Москву «с морским чертежом» [4, с. 306].

О поведении командира Яхтинского полка вне службы известно из следственных дел об Астраханском восстании 1705–1706 гг. Согласно показаниям участников восстания, «Ларион Меэр набрал в полк 250 человек и служили они на шмаках и на яхтах летом и зимою бессменно, а жалования до 704-го году им не было, выходили вечернюю порою для милости». Вернувшись из оче-

редного морского похода в Астрахань, Меер отправил своих солдат на Яик, причем солдатам пришлось брать с собой провиант в долг и ехать «наги и босы», т.к. в просьбе о жалованье им было отказано, более того, за свое челобитье о жаловании солдаты были биты кнутом. После того, как солдатам в 1704 г. начали выплачивать жалование, командиры вымогали у них деньги. Флотские начальники – сам капитан Меер, его заместитель поручик флота Иван Блунтбер и штурман Яков Лунт «чинили великие обиды и налоги», «безвинно били», «чинили ругательство и деньги правили». Солдаты были недовольны суровыми наказаниями, которым их подвергали иностранные морские офицеры («в осеннее время по снастям на блоках на дерево подымали и в воду бросали, и под шмаки и под яхты протаскивали, и в бочках с яхт в море метали и оттого многие померли»); в них угадываются наказания, предусмотренные «Правилами службы» 1698 г., первым дисциплинарным уставом петровского флота. Даже нижние чины из моряков-иноземцев своим поведением настроили против себя яхтинских солдат: «боцманы и матрозы велели себя носить чрез воду в лотки на себе», «матрозы ж запытали их братью 4-х человек до смерти». Традиционным злоупотреблением начальников было использование подчиненных для личных нужд – солдат отправляли за дровами и на охоту, заставляли работать на огороде, заставляли служить денщиками и поварами. Впоследствии солдаты припомнили начальству и тяжелые работы («осенним временем посылали в студеную воду с рычагами, теплые засыпные шмаки и яхты ворочать») и необходимость заучивать иностранную терминологию («капитан выбрал из солдат 60 человек и учил называть погоды по немецкие, и которые их братья выговорить не умеют, бил их и морил голодом») и выполнение указа о бродобритии («велел им делать платье немецкое одним цветом, ... и бороды и усы им vybrили») [4, с. 305, 306].

Меер не только притеснял своих солдат на берегу, но злоупотреблял своим положением и в море. Обнаружив во время плавания по Каспийскому морю русскую яхту, ограбленную персами, он, получив взятку, оставил этот факт без последствий. Присвоил Меер и подарки шемахинского хана, которые тот поднес охране, сопровождавшей его в Шемаху. Все действия Меера покрывались астраханским воеводой Тимофеем Ржевским, не смотря на многочисленные попытки солдат его полка добиться правды [5, с. 75]. В резуль-

тате, 30 июля 1705 г., в ночь, когда началось Астраханское восстание, капитан Меер и его жена были убиты [5, с. 84]. Штаб полка использовался восставшими – прапорщик В.М. Антонов, отправленный к бунтовщикам от фельдмаршала Б.П. Шереметева, вспоминал, что провел пять суток за караулом в Яхтинской съезжей избе за караулом («выводили меня в круг по дважды на день, приговаривали убить и в воду меня посадить, а потом отпустили») [6, с. 2005].

После подавления бунта войсками Б.П. Шереметева в марте 1706 г. и фильтрации личного состава, полк численностью 308 ч. был выведен из Астрахани [7, с. 824, 827, 830, 832] и пришел в Санкт-Петербург. Осенью того же 1706 г. полк участвовал в первом (неудачном) походе на Выборг, вернулся в Петербург и был «расскасован». Офицерам полка Петр сделал смотр и велел явиться в Москву в Военную канцелярию для назначения в новые части [3, с. 375, 436, 803, 1167].

Полки Микешина и Смита

Однако яхтинские солдаты продолжил службу в Санкт-Петербурге. В справочнике «Полки петровской армии. 1698–1725» М.Д. Рабинович утверждает, что из астраханских солдатских полков был сформирован сводный полк, командиром которого стал майор Иван Григорьевич Микешин [8, с. 61, № 261]. Полк «низовой астраханский» численностью 1315 ч. с майором во главе числится в перечневой таблице полков Ингерманландской губернии за 1708 г. [9, с. 348]. Также, «полк астраханских мятежников» численностью 1200 ч. в петербургском гарнизоне упоминает в своем донесении английский посланник Ч. Витворт в мае 1708 г. [10, с. 75].

Иван Микешин, судя по сказке его подчиненного А.М. Жабина, служил в астраханском солдатском полку Лаврентия де Виня (Девигния) и в 1704 г. был переведен с полком из Астрахани в Санкт-Петербург, где их определили на скампавеи, и они участвовали в отбитии шведского десанта на о-в Котлин в 1705 г. [11, с. 1373]. Согласно собственной челобитной Микешина, поданной в мае 1708 г., он служил майором пятый год (т.е. с 1703 либо 1704 г.), в 1705 г. участвовал в обороне о-ва Котлин против шведов и был ранен («правая рука перебита»), в 1706 г. был под Выборгом и с шаутбенахтом (Боцисом) в разных походах [12]. В таблице петербургского гарнизона 1707 г. значится батальон Микешина, однако, мы не знаем – это сводный астраханский батальон по версии Рабиновича или бывший полк де Виня? Так или иначе,

в 1707 г. Микешин полк был самым малочисленным в Петербурге (581 ч.). Вероятно поэтому его было решено слить с другим слабым полком, подполковника Смита (630 ч.); во всяком случае, Петр наложил резолюцию в табели напротив этих двух полков: «зделать один полк из двух» [13]. До момента слияния и майор и подполковник как командиры отдельных полков по примеру полковников других полков (где командиру полка полагалась должность (и жалование) командира первой роты полка), просили себе в добавку капитанское жалование [14, с. 153].

«Смитов полк» или полк подполковника Петра Ивановича Смита (Шмита), бывший жилой солдатский полк полковника Буша на р. Камышинке (совр. Камышин Волгоградской обл.) был сформирован из стрельцов Казанского разряда. Интересно, что этому полку Буша также довелось служить на Каспии – еще до создания Яхтинского полка. О службе на Камышинке, на Каспии и переводе на Балтику вспоминает служивший в полку прапорщиком С.Ф. Чернавский: «И с 205-го году был на службах на Камышинке при команде господина полковника Буша, а из Камышинки при нем же, господине полковнике, был на Каспийском море за воровскими казаками на Аграхане, и во оном же полку возвратились на Камышинку. А с Камышинки взяты с полком с подполковником с Петром Смитом в Санкт-Петербург, и служил во оном полку на галерах» [11, с. 1348]. Офицер этого полка А.Р. Фразер подтверждает, что командировка на Каспий имела место в 1700 г., причем с воровскими казаками был бой, где он, Фразер, был ранен [15, с. 1557]. В 1704 г. полк Смита переведен в Петербург, служил на Котлине в галерной эскадре. Тот же прапорщик Чернавский сообщает, что «на многих водяных баталиях был, и как приходили неприятельские люди на Котлин-остров, был на трех баталиях», а вскоре после этих событий 1705 г. численность полка настолько уменьшилась, что прапорщика вывели за штат и отослали в Москву для назначения в другую часть («за умалением того полку солдат стал быть за полком, и послан из Санкт-Петербурга к Москве в Военный приказ») [11, с. 1348].

К 1708 г., судя по перечневой табели, полк Смита насчитывал 1211 нижних чинов [9, с. 348]. Подполковник Смит погиб во время десанта на Борго (совр. Порво) в начале мая 1708 г. Это была одна из первых сравнительно крупных операций галерного флота, о ней рассказывает журнал Н.А. Сенявина: «В 10-й день, пришли к Боргоу, и вышли на берег версты за 3, и пошел первой батальон, Луки Демьянова [галерного капитана. –

Б.М.]; второй подполковника Шмита; третий майора Мякишина; четвертой Братена, которые были на русских брегантирах. И как пришли к мосту, тогда пошел полуполковник с морскими гренандеры, у которых командовал Лука Демьянов, и в ту баталию, на мосту, его подполковника и капитана Испиридона, убили. А гренандеры уступили назад с мосту. В 11-й день, поутру рано переехали на ту сторону, на котором местечко. Убравшись пошли строем. Тогда шведы побежали, а мы пришли и зажгли» [16, с. 345, 346]. Галерный контр-адмирал Боцис в своем журнале уточнил, что в том бою «неприятели учинили себя в крепости и что билися в десперацию», а десант потерял 15 убитых и 48 раненых [17, с. 156].

В какой момент произошло, и произошло ли, фактическое слияние двух полков – Микешина и Смита – в один полк, сказать трудно. Весной 1708 г. и официальная перечневая табель и сведения англичанина Витворта перечисляют два отдельных полка – Смита и астраханский, причем каждый силой в 1200 ч. В сентябре 1708 г. «галерные Микешина» базировались при Кроншлоте и насчитывали 600 ч. [9, с. 46]; судя по небольшой численности, это мог быть все еще батальон Микешина, не соединенный с полком Смита.

После гибели подполковника Смита майор Микешин подал челобитную, чтобы «быть ему полковником на место бывшего подполковника Шмита» [18]. Теперь часть называлась «батальон галерной эскадры Микешина» или «Микешин полк в галерной шквadre» [19]. Возможно, по старой памяти могли упоминать и бывшего командира, например, галерный контр-адмирал Боцис в 1710 г. писал, что солдаты «Микешина и Смитова ... два года служат безпрестанно на галерах безо всякого моего послушания» [20]. Служивший в полку С.М. Ханенев в своей сказке записал последовательность в названиях: «Петров полк Смита, что после был Ивана Микешина» [3, с. 346].

На галерах и бригантинах шаутбенахта Боциса бывшие астраханские солдаты участвовали в операциях на Ладожском озере, р. Неве и в Финском заливе. В 1710 г. батальон Микешина участвовал во взятии Выборга [21, с. 9]. Поручик Михайла Григорьевич Валмасов сообщал, что в рядах батальона «был на баталиях, как шведский генерал Либекер перебирался чрез реку Неву, и под Копорьем, в 709 году на Ладожском озере, в Корельском уезде, при взятии Выборга, и в других многих партиях» [22, с. 1528]. (Отметим, что Михаил Валмасов начал службу в Смитовом полку в 1703 г.; согласно журналу Боциса в десанте на

Борго в 1708 г. в бою погиб того же полка капитан Василий Григорьевич Валмасов, а челобитную после того боя подписали новокрещённый иноземец поручик Алексей Валмасов и капитан Григорий Валмасов; видимо, все они были родственниками и сослуживцами).

Оставшись в Выборге в составе эскадры Ботца, часть к концу года стала называться батальоном подполковника Росформа. Александр Артемьевич Росформ поступил в полк Микешина майором в 1707 или 1709 г. (согласно двум его собственным сказкам), однако известно, что уже в 1708 г. майор Росформ с подполковником Микешиным участвовали в операциях против шведов на Неве [23, с. 169]. В 1710 г. Росформ стал в полку Микешина подполковником [24]; когда и при каких обстоятельствах Микешин покинул полк мы пока не знаем.

В 1712 г. батальон Росформа слит («скомандрован») с батальоном майора Федора Хвостова [3, с. 1223]. Это был один из трех новых морских батальонов, переведенных из Воронежа в Петербург, вместо расформированного Морского полка; на Балтике батальон Хвостова стал называться батальоном контр-адмирала (т.е. самого царя). По воспоминаниям полкового квартирмейстера А.Л. Радищева, чины батальона в 1713 г. находились на борту корабля «Полтава» и участвовали в бою со шведами (очевидно, имеется ввиду неудачная погоня за шведскими кораблями у о-ва Гогланд). В 1714 г. батальон контр-адмирала был распределен по четырем кораблям [9, с. 406]. В 1715 г. батальон прекратил свое существование, т.к. был «раскассован в матросы» [22, с. 2126, 2129].

Морские солдаты 1704–1705

Считается, что настоящая морская пехота появилась, когда появился флот на Балтике. Солдатские полки продолжали участвовать в десантных операциях и абордажных боях в продолжение всей войны, тем не менее флоту для несения караулов на кораблях была нужна своя собственная пехота, подчиненная флотскому командованию. Первое предложение учредить «морских солдат» на Балтике было сформулировано Петром осенью 1704 г. – по идее царя их следовало распределить навечно по капитанам (т.е. по кораблям), а капралов и сержантов взять из старых солдат. В литературе этот документ считается проектом, который позднее воплотил в жизнь указ 1705 г. Однако, в 1704–1705 гг. некоторое число солдат в ведении флота уже были – им платили жалование, для них делали мундир в

Москве и покупали шляпы в Петербурге; в течение 1705 г. из Азова на флот в Петербург были переведены 2578 солдат и матросов [25]. О существовании морских солдат в этот период говорит сказка сержанта Д.А. Карякина, который «по взятые Нарвы [т.е. в 1704 г.] определен в морской флот к адмиралу Федору Алексеевичу Головину к роте солдатской командиром, и служил восемь лет» [11, с. 1178].

На момент шведского нападения на остров Котлин в июле 1705 г. на кораблях адмирала Крюйса находились команды двух солдатских полков, стоявших на Котлине (вероятно, Толбухина и Островского), однако «я ныне не имею ни единого солдата от обоих полков солдатских на кораблях, но отпустил их всех на землю к их полковникам» [23, с. 78]; возможно, других морских солдат на кораблях в тот момент не было либо их не хватало.

Морской полк 1705–1712

Указ об учреждении Морского полка от 16 (27) ноября 1705 г., считающийся датой создания российской морской пехоты, по-видимому упорядочивал организацию и увеличивал численность уже имевшихся морских солдат, переведенных из Азова. Эта новая часть должна была состоять из восьми фузелерных и двух гренадерских рот (одна из них предполагалась как личный караул царя, когда тот находился на борту), всего 1200 ч; в 1707 г. указом велено добавить к полку 200 солдат для службы на галерах (остальные предполагались для судов парусного флота) и 150 рекрут для обучения [26]. Полк пополнили «ломовскими солдатами» (полк Д. Есипова, приведенный в Петербург в 1705 г. из Казани), к тому времени уже служившими на галерах [20]. Информация о службе Морского полка в первые годы его существования скудна; известно, что полк страдал от недофинансирования, и в 1708 г. нуждался в пополнении [27, с. 364]. Из письма Петра от 1709 г. следует, что полк комплектовали из ямщиков (ямщиков набирали в армию в 1704 г.). В конце кампании 1710 г. морских солдат было велено отправить с кораблей, где они находились, на берег к подполковнику Дубенскому для приведения в порядок мундира и доукомплектования полка [20, с. 29]. В 1711 г. Морской полк был временно переведен в Воронеж, согласно сказке майора Н.И. Львова [11, с. 1155]. А в следующем году его расформировали. Поскольку его солдаты за это время освоили морскую службу, 9 (20) февраля 1712 г. царь велел Ф.М. Апраксину «употребить их в матросы» – это был самый эффективный способ удовлетворить потребность флота в

опытных матросах в период, когда в строй стали вступать настоящие линейные корабли.

Отметим, что это был не первый случай перевода солдат во флот. Согласно сказкам, солдатский полк полковника Филиппа Кара в 1709 г. был переведен из Дерпта и Нарвы на Котлин, где был «взят в морской флот» [28].

Флотские батальоны 1712–1715

Заменить Морской полк должны были три новых флотских батальона (Вяземского (Аничкова), Хвостова, Коробовского [29]), переведенных из Воронежа, – по одному в каждую из трех эскадр корабельного флота. В авангардии – батальон вице-адмирала (К.Крюйса), в кордебаталии – батальон адмирала (Ф.М. Апраксина), в аръергарде – батальон контр-адмирала (Петра; в сентябре 1714 г. этих батальонах было 637, 583 и 652 ч. [20, с. 70]). Однако вскоре и эти три батальона были расформированы: в 1714 г. расформирован батальон адмирала [22, с. 1595], в 1715 г. «расформированы в матросы» батальон контр-адмирала (быв. Хвостова) [22, с. 2126, 2129] и батальон вице-адмирала [3, с. 1223, 1263]. В 1712 г. из Казани из солдатского полка в Петербург перевели батальон майора Кемкова и определили к флоту; батальон участвовал «на кораблях в кампаниях и на баталиях» и в 1715 г. был расформирован [30].

Морские солдаты после 1715

Таким образом, после 1715 г. на флоте не осталось существовавших до того момента воинских частей морской пехоты, и этот факт не нашел отражения в специальной литературе [31, с. 20]. Организация морских солдат после 1715 г. остается не описанной. Регламентом 1718 г. весь личный состав флота – и матросы и солдаты – был распределен по ротам («компаниям»). Ротой командовал капитан 1 ранга, моряками в роте – лейтенант, солдатами – сухопутный поручик; количество солдат на каждом корабле было вдвое меньше, чем матросов [32, с. 352-353]. Английский капитан Джон Дэн сообщил в 1724 г., что «все морские солдаты и моряки в настоящее время распределены по ротам по методу, применяемому в Швеции. ...Роты в России содержат двойную норму людей, а именно: капитан, капитан-поручик, три поручика и от трехсот до четырехсот нижних чинов» [33, с. 144].

Морские солдаты распределялись по кораблям в зависимости от ранга кораблей. Регламент 1719 г. и Морской устав 1720 г. разделяли находящихся на корабле бойцов на простых сол-

дат и «караульных солдат», но в чем разница одних солдат от других, не объясняли. Очевидно, первая категория предназначалась для ведения боя, абордажей и десантов, в то время как вторая – для несения караульной службы на корабле и в порту (например, во время зимовки в ревельской гавани, на каждом корабле должен был оставаться караул из 12 солдат [23, с. 668]). 90-пушечный корабль должен был иметь экипаж 800 ч. включая 206 солдат и 26 караульных солдат; 76-пушечный двухпалубный – 121 солдата и 20 караульных; 50-пушечный – 80 и 16 соответственно; 32-пушечный – 40 и 13.

Организацию и подчиненность морских солдат после 1715 г. еще предстоит прояснить. На линейном корабле «Полтава» в 1720 г. было 70 «караульных и караульных» солдат во главе с капраном и двумя ефрейторами; в это же число входили 29 солдат, переведенных из пехоты Финляндского корпуса [34].

Галерные солдаты

Помимо полков Микешина и Смита, описанных выше, при галерном флоте шаутбенахта Боциса в разное время состояли несколько частей морской пехоты. Новоприборный полк «ломовских солдат» под командой Дмитрия Есипова в 1705 г. из Казани через Москву пришел в Петербург, где был «взят во флот», служил в галерной эскадре Боциса при Кроншлоте, имея четырехротный состав. Расформирован в 1707 г. – часть чинов пошла на докупомплектование Морского полка, остальные направлены в полки петербургского гарнизона [35].

Галерный контр-адмирал Боцис в 1710 г. просил создать специальный десятиротный галерный полк, который находился бы в его подчинении постоянно. Проблема заключалась в том, что приданные галерам пехотные солдаты и даже невольники после сезона навигации распределялись в другие места, и обучение новых людей с началом кампании приходилось начинать заново, к тому же зимой галеры оставались без ухода и присмотра. Боцис предлагал половину галерных солдат назначать для абордажа, другую половину – для присмотра за каторжниками; однако этот проект не был утвержден, и Боцис, возможно, самостоятельно, создал личную гренадерскую роту, которая в марте 1711 г. находилась в Выборге в галерной эскадре и насчитывала 158 ч. [36]. В 1712 г. вместе с тремя флотскими был создан батальон галерной эскадры трехротного состава; в 1714 г. в нем было 296 ч. [20, с. 70]. В 1715 г. эта часть была расформирована (солдаты отданы в

матросы и пушкари), а в 1720 г. был создан новый трехротный галерный батальон [31, с. 16, 18].

Отметим, что после 1712 г. многочисленный галерный флот на Балтике был предназначен для переброски вдоль побережья Финляндии пехотных полков Финляндского корпуса; соответственно, экипажи галер были укомплектованы солдатами этих полков, которые сидели на веслах, высаживали десанты и шли на абордаж. Несмотря на специфику службы в 1710-х гг., пехоту Финляндского корпуса называть морской пехотой некорректно – это не были части, специально созданные для морской службы, они не были подчинены морскому ведомству и не финансировались им.

Адмиралтейские батальоны

Помимо несения караулов на кораблях, участия в абордажах и десантах, флоту были необходимы солдаты для береговых служб – охраны верфей и складов, сопровождения товаров, конвоирования работников и т.п. Для этих целей на верфях в 1700-е гг. в Азове, Воронеже и Олонце существовали свои адмиралтейские батальоны.

Например, к морскому ведомству относился солдатский полк Алферия Шневенца; в 1702–1703 гг. он служил в Архангельске, в 1703–1705 гг. – на Олонецких верфях, с 1705 г. ходил в море на кораблях и галерах, в 1706–07 г. переформирован в батальон и определен к Адмиралтейству [37]. В 1712 г. Петр намеревался распустить «шневенцов батальон» и солдат переписать в матросы «для того, что люди на кораблях уже обвыкли».

В 1706 г. «при Санкт-Петербурге» находился полк майора Савенкова численностью 26 офицеров и 568 нижних чинов [9, с. 330], в сентябре 1709 г. он насчитывал 580 ч. [38, с. 163]. В 1712 г. адмиралтейский батальон майора Савенкова был расформирован – его солдаты были определены «в морской флот в матросы» [39], однако 200 солдат в матросы не взяли и их определили к Адмиралтейству [20, с. 44]. И в том же году был создан новый адмиралтейский батальон Савенкова; в 1714 г. для него был утвержден пятиротный штат в 663 ч., увеличенный до 845 ч. в 1716 г. [26, с. 26].

Заключение

Таким образом, история рождения петровской морской пехоты не ограничивается созданием Морского полка в 1705 г. Возможно проследить преемственность от Яхтинского полка на Каспии до морского батальона, последовательно носившего имя Микешина, Смита, Микешина,

Росформа, Хвостова и контр-адмирала на Балтике. У нас пока нет данных о том, оставались ли в строю в Санкт-Петербурге в 1715 г. солдаты, начинавшие службу в Астрахани в 1701 г. Версия М.Д. Рабиновича о том, что Микешин возглавил сводный полк астраханских бунтовщиков, включая и Яхтинский полк, требует подтверждения. В любом случае, Яхтинский полк может претендовать на звание более ранней части морской пехоты, чем Морской полк формирования 1705 г., от которого сегодня отсчитывают рождение российской морской пехоты. Также, существование соединения яхт с солдатами на борту с 1701 г. позволяет говорить о пересмотре истории Каспийской флотилии, которая традиционно ведется от 1722 г. Мы пока не располагаем сведениями о намерениях и какой-либо целенаправленной деятельности командования, однако по факту солдатские полки, имевшие опыт морской службы на Каспийском море (Смита, Яхтинский) оказались привлечены к морской службе и на Балтийском море.

Анализ офицерских сказок позволил показать, что морские батальоны 1712 года просуществовали лишь до 1714–1715 гг.; это факт ранее не фиксировался в литературе. В целом, история развития петровской морской пехоты требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данченко В.Г. Морские солдаты Российской империи. М., 2006; Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. Том 1 (1705–1855). М., 2008.
2. Есипов Г.В. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. М., 1872.
3. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1.
4. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М., 1957.
5. Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. М., 1975.
6. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2015. Т. 2.
7. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 4. Вып. 1. С. 220; Вып. 2.
8. Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М., 1977.
9. Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. Документы государственного архива. СПб, 1893.
10. Сборник Императорского русского исторического общества. СПб, 1886. Т. 50.

11. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2016. Т. 2.
12. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1 Д. 28. Ч. 1. Л. 402.
13. Масловский Д.Ф. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. Северная война. Документы 1705–1708 гг. СПб, 1892. Приложения С. 20; Письма и бумаги Петра Великого. Т. 6. С. 207.
14. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 6.
15. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2015. Т. 2.
16. Сенявин Н.А. Морские журналы Наума Акимовича Сенявина, 1705-12 годов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. Ч. 10. СПб, 1852.
17. Материалы для истории русского флота (далее МИРФ). СПб, 1865. Т. 1.
18. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1 Д. 28. Ч. 1. Л. 402.
19. МИРФ. Т. 3. С. 35; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2016. Т. 2. С. 1348, 1373; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. С. 94, 127, 436, 1223. Т. 2. С. 1528; Мельнов А.В. Русская армия в Карелии и Ингерманландии и проблема взаимоотношений с местным населением в 1700–1710 гг. Дисс. канд. ист. н. СПб, 2017. С. 135, 161, 203.
20. МИРФ. Т. 3.
21. Мельнов А.В. Осадный корпус Ф.М. Апраксина в 1710 г.: организация, структура, численность // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. С.-Петербург, 20 марта 2015 г. СПб, 2016.
22. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 2.
23. МИРФ. Т. 1.
24. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. Т. 1. М., 2017. СС. 94, 127; МИРФ. Т. 1. С. 232.
25. МИРФ. Т. 3. С. 6, 11. Выделенных «на дело шляп» 1200 р. хватило бы на 3300 шляп, считая по ценам 1723 г., 36 коп. за штуку.
26. Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. Том 1 (1705–1855). М., 2008. С. 23. К сожалению, в публикации авторы не ссылаются на источник этих сведений.
27. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 6.
28. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. Сс. 213, 431, 566; Т. 2. С. 2488; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2016. Т. 1. С. 561.
29. МИРФ. Т. 3. С. 42; Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 1. С. 68, 344.
30. МИРФ. Т. 3. С. 42; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. С. 366.
31. Данченко В.Г. Морские солдаты Российской империи. М., 2006.
32. МИРФ. Т. 4.
33. Ден Д. История российского флота в царствование Петра Великого / Пер. с англ. Е.Е. Путятина / Вст.ст, науч. Редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб, 1997.
34. РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 82. Л. 47–49 об.
35. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Гарнизонные войска. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2016. Т. 1. С. 162, 425; Т. 2. С. 1370, 1374; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. С. 425, 643; Т. 2. С. 2415.
36. МИРФ. Т. 3. СС. 31, 32; Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. СПб, 1893. С. 356.
37. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. С. 366, 876, 994; Т. 2. СС. 1328, 1407, 2113, 2403; МИРФ. Т. 1. СС. 86, 119.
38. Славнитский Н.Р. Борьба за крепости и складывание системы обороны на северо-западе России в царствование Петра I. СПб, 2018.
39. МИРФ. Т. 4. С. 44; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Сост. К.В. Татарников. М., 2017. Т. 1. С. 480, 607.